

—
Утром, после чашки густой и ароматной каши Лаба, на душе стало тепло.

Ши Чжу сидел в комнате, очищая чеснок для приготовления чеснока лаба*. Очищенные дольки он складывал в герметичную банку, заливал уксусом, закрывал и ставил в угол. Через некоторое время, когда их достанут, чеснок станет нефритово-зелёным, очень красивым.

[*«Чеснок лаба» — это маринованный в рисовом уксусе чеснок, который готовят в Китае к празднику Лаба. В процессе маринования зубчики приобретают зелёный или синеватый оттенок, а их вкус становится кисло-сладким, менее острым и хрустящим.]

На вкус чеснок будет кисловатым и слегка острым, а уксус, в свою очередь, приобретёт чесночную остроту.

В первый день Нового года есть пельмени и холодные закуски с этим чесноком и уксусом — это невероятно вкусно.

Крупные головки чеснока ловко освобождались от шелухи под руками Ши Чжу, а дольки аккуратно укладывались в банку.

Когда банка была заполнена примерно на две трети, он попросил мужчину, который помогал ему, залить уксус.

Этот уксус был куплен в посёлке, и за цзинь он отдал целый лян серебра, при покупке его сердце сжималось от боли.

«Брат, смотри, я нашёл гусиное яйцо!» — Ши Чжу как раз говорил мужчине, чтобы тот поставил банку с чесноком в угол, когда Ши Юнь, осторожно держа что-то в руках, возбуждённо подбежал.

За несколько месяцев в академии Ши Юнь сильно изменился: он не только вытянулся и подрос, но и стал более уверенным и открытым. Но он оставался прежним: как только возвращался домой на каникулы, сразу шёл кормить кур, уток и гусей во дворе.

После того как в старом доме перестали жить люди, Ди Хэн закрыл окна и двери, немного поднял стены, и двор был полностью отведён под домашний скот. Маленький щенок Уголёк тоже был назначен на важную должность привратника.

«Гусиное яйцо?» — Ши Чжу был удивлён, увидев яйцо, которое Ши Юнь осторожно держал в руках. Обычно гуси начинают нести яйца примерно в пять-шесть месяцев. Маленьких гусят купили, когда им было около двух месяцев. С тех пор прошло уже более трёх месяцев, и, учитывая, что домашнюю птицу кормили кормом, выращенным на земле, которую Ши Чжу наплатил с помощью своей силы. Он был не только вкусным, но и очень питательным, поэтому для них было нормой начинать нестись на несколько дней раньше срока.

Поняв это, Ши Чжу радостно улыбнулся. Это было первое яйцо, снесённое их домашней птицей, и оно имело большое значение.

Держась за поясицу, он медленно пошёл с Ши Юнем во двор, чтобы наградить несущую

гусыню свежими листьями. Затем Ши Чжу стал думать, как приготовить это гусиное яйцо.

Гусиные яйца богаты белком и восемью незаменимыми аминокислотами. Они укрепляют организм и повышают иммунитет, подходят как для стариков, так и для детей.

Хотя гусиные яйца обычно больше куриных или утиных, это было первое яйцо, поэтому оно было меньше обычного гусиного — всего с ладонь. Четверым, чтобы поесть, нужно было хорошенько подумать, как его разделить.

Тётя и дядя были приглашены в соседнюю деревню на обед из забитой свиньи, и старший брат тоже. Приглашали и Ди Хэна, но мужчина ответил: «Моя жена беременна двойней, и за ней нужен уход».

Приглашающий был сообразительным, сказал пару поздравительных и лестных слов и поспешно ушёл.

Ни сварить, ни пожарить не подходило. Поэтому в порыве вдохновения Ши Чжу решил просто приготовить яичный пудинг на пару.

У гусиного яйца очень большой и густой желток. Разболтав яйцо, он добавил примерно двойное количество тёплой воды, немного соли, процедил яичную смесь и налил её в миску, оставив на некоторое время.

Он нагрел воду в кастрюле. Когда вода начала пузыриться, поставил миску с яйцом на пар и готовил около десяти минут, после чего убрал дрова и оставил настаиваться ещё пять-шесть минут.

Свежеприготовленный яичный пудинг пах невероятно, был нежным, мягким и таял во рту.

Готовый пудинг он разрезал ножом на ромбы, посыпал зелёным луком и добавил несколько капель кунжутного масла.

Невестка Сюэр первой не выдержала: «Сяо Чжу, скорей попробуй, такой же он вкусный, как пахнет?»

Хотя ей очень хотелось, Сюэр помнила, что Ши Чжу сейчас беременный, и протянула ему миску с пудингом, чтобы он попробовал первым.

Когда она была беременна Сяо Бао, свекровь тоже первым делом давала ей всё самое лучшее. Тем более, этот ароматный пудинг был приготовлен под руководством Ши Чжу.

Ши Чжу хотел отказаться, но восхитительный пудинг источал такой манящий аромат, что у него тут же потекли слюнки.

Он мысленно повторил: «Я беременный, я беременный, я главный». Ши Чжу взял ложку и положил пудинг в рот.

Как только пудинг попал в рот, аромат мгновенно заполнил полость, нежная текстура таяла во рту.

Ши Чжу показал им большой палец, показывая, что это очень вкусно.

Невестка, увидев, что Ши Чжу понравилось, тут же всучила ему миску, чтобы он доел всё. Они решили не есть, беременность была важнее всего.

Мужчина и Ши Юнь поддержали невестку.

Ши Чжу нахмурился, отодвинул миску и, скрестив руки на груди, заявил: «Если вы не едите, то и я не буду».

«Сяо Чжу, будь умницей. Тебе сейчас нужно больше всего питания, съешь пудинг», — Ди Хэн уговаривал его, стоя рядом.

«Нет. Это первое яйцо нашей гусыни. Я хочу, чтобы вы все его попробовали», — настаивал Ши Чжу.

Ничего не поделаешь. Беременным нельзя сердиться, иначе это может навредить здоровью. Всем пришлось пойти на компромисс. Каждый взял по маленькой ложке на пробу, а остальное оставили Ши Чжу.

Ши Чжу знал, что они заботятся о нём. Увидев, что все немного попробовали, он перестал спорить, взял ложку и приготовился доедать.

Пока Ши Чжу наслаждался едой, его подол потянули сзади, и раздался нежный детский голос:

«Я-а». Сяо Бао, которому было уже пять месяцев, каким-то образом подполз сзади. Его маленькое тельце слегка приподнялось, голова была запрокинута. Его любопытные большие глаза пристально смотрели на руку Ши Чжу, и изо рта текли слюни.

«Ах, ты маленький проказник, как ты оказался у меня за спиной?» — Ши Чжу сидел один на кане*, остальные занимались обедом на кухне. Раньше малыш спал в другой стороне. Непонятно, когда он проснулся и дополз сюда.

[*Кан (炕, kàng) - традиционная система отопления в крестьянских домах северного Китая и Кореи. Типичный кан представлял собой широкую кирпичную или глиняную лежанку, внутри которой по специально проведенным каналам проходил горячий воздух от печи одновременно являясь дымоходом.]

Три месяца — переворачивается, шесть — сидит, девять — ползает. Маленькому племяннику не было ещё и шести месяцев. Неужели он перевернулся и дополз?

Глядя на жаждущий взгляд племянника и усиливающееся слюнотечение, Ши Чжу поспешно поставил миску на стол, поднял пухлого Сяо Бао и прислонил его к себе, взяв полотенце, чтобы вытереть слюни.

Его живот уже немного выпирал, и держать племянника было не очень удобно. Он лишь позволял маленькому тельцу опираться на него, заодно тренируя его сидеть.

«А-я!» — Прислонившийся к Ши Чжу малыш снова издал нежный звук. Его большие глаза были полны желания, а короткие пухлые ручки указывали на миску, которую Ши Чжу поставил на стол.

Ши Чжу проследил за рукой племянника и прыснул со смеху. Этот маленький проказник — настоящий обжора!

Судя по его виду, он, должно быть, учуял аромат и пошёл на него.

Но племяннику было всего пять месяцев, и ему ещё нельзя было есть пудинг. К тому же, для

пудинга использовалось целое гусиное яйцо, без разделения на белок и желток. А у младенцев от яичного белка может быть аллергия, рвота или понос. Ши Чжу не осмеливался кормить его этим.

Собрав всю волю, он отвернулся, чтобы не смотреть на маленькое личико племянника, полное ожидания.

Ребенок, не получив ответа, стал еще больше беспокоиться, начал скулить и сильнее дергать Ши Чжу за одежду.

«Глаза не видят — сердце не болит. Если он не видит и не чувствует запаха, он, наверное, перестанет просить?» — молча подумал Ши Чжу.

Он взял миску и с головой ушёл в еду, вскоре вылизав её дочиста.

Я всё съел, запаха не должно быть. Племянник больше не будет просить.

Ши Чжу втайне радовался своей сообразительности, когда вдруг услышал плач младенца.

Осознав, что плачет племянник, Ши Чжу оцепенел и повернулся. Он увидел, что Сяо Бао закрыл глаза, открыл рот, и его пухлое личико было залито слезами.

Ши Чжу: Гром среди ясного неба (☹☹)

Он поспешно взял плачущего племянника на руки, чтобы успокоить. Но Сяо Бао, который только что послушно сидел, теперь толкал Ши Чжу своими маленькими пухлыми ручками. Он словно говорил: «Злой человек, уходи».

Ши Чжу был готов расплакаться. Он хотел, чтобы племянник не ел пудинг из-за риска аллергии, и не хотел, чтобы такой маленький человек страдал от того, что видит, но не может есть.

Лучше уж один раз перетерпеть, решил он, и быстро доел остатки пудинга.

Я же делаю это для его же блага! Но почему он плачет так горько? Ши Чжу никак не мог понять.

Глядя на племянника, которого не удавалось успокоить, Ши Чжу вдруг пришла в голову идея. Он наклонился к его уху и прошептал: «Не плачь, хорошо? Если не будешь плакать, я приготовлю тебе что-нибудь вкусное, ещё ароматнее и лучше, чем то, что было, хорошо?»

В этот момент растерянный Ши Чжу не заботился о том, понимает ли пяти-шестимесячный ребёнок его слова. Главное, чтобы это сработало и племянник перестал плакать.

И, как ни странно, это подействовало. Как только Ши Чжу закончил говорить, громкий плач Сяо Бао прекратился. Его заплаканные глазки подозрительно посмотрели на Ши Чжу, и он издал вопросительный детский звук: «А?» Правда?

Ши Чжу вдруг понял, что, кажется, разобрал младенческий язык.

«Конечно, правда. Твой дядя умеет готовить много вкусного. Если ты перестанешь плакать, дядя тебе приготовит, хорошо?»

«А», — Хорошо.

«Тогда не плачь больше. Дядя вытрет тебе слёзки», — Ши Чжу взял полотенце и нежно стёр следы слёз с лица племянника.

Вам придется заплатить за совершенные вами грехи, даже если для этого вам придется встать на колени.

Вытерев слёзы, Ши Чжу осторожно обнял своего племянника, стараясь не задеть живот.

Не успел он сделать и двух шагов, как столкнулся с быстро вошедшим мужчиной.

«Почему ты его поднял? Он такой толстый», — Ди Хэн тут же подхватил маленького пухлого племянника у Ши Чжу.

Ши Чжу не успел ничего сказать, как малыш на руках Ди Хэна запротестовал: «А!» Это ты толстый!

Ди Хэн был занят в заднем дворе. Хотя его лавка в посёлке сейчас была закрыта, Ди Хэн был прекрасным мастером, он не только умел добывать ценные шкуры, но и отлично их обрабатывал. Многие старые клиенты помнили о нём.

Несколько дней назад один старый клиент, узнавший их адрес, специально пришёл и попросил Ди Хэна сходить на охоту за медвежьей шкурой, предложив триста лян.

Но сейчас была зима, животные в горах либо залегли в спячку, либо были голодны и крайне опасны. Идти в горы сейчас означало подвергать себя риску. Хотя Ши Чжу верил, что его муж — первоклассный охотник.

Но лучше перестраховаться. Что будет, если с ним что-то случится? Что будет с ним и двумя малышами в животе? Поэтому Ши Чжу сам вышел и отказал этому человеку.

Тот, видимо, понимал, что просит невозможного, и, увидев Ши Чжу с животом, не стал настаивать и ушёл с некоторым разочарованием.

Ди Хэн сам не планировал идти в горы зимой. У него был большой опыт, но теперь он был не один. У него была жена и двое ещё не родившихся детей. Они нуждались в нём, и он не мог рисковать.

Хотя зимой он не охотился, его большой охотничий нож, лук и стрелы нуждались в уходе. Он должен был хорошо их заточить, чтобы, когда потеплеет, они были готовы к использованию в горах.

Внезапно услышав плач из дома, он поспешил, боясь, что Ши Чжу расстроится, и бросил все свои дела.

Ши Чжу, с трудом сдерживая смех, тут же встал на защиту племянника: «Где он толстый? Не смей называть его толстым! Это называется «детская припухлость», и это очень мило!»

«У-мм», — маленький пухлый комочек в объятиях Ди Хэна серьёзно кивнул. Его большие глаза оживлённо двигались, словно он всё понял и выражал своё согласие.

—